

В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ МИРА

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2023), 220–227
© The Author(s) 2023

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2023), 220–227
© Автор(ы) 2023

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-1-79-220–227

ТЕРРАКОТОВАЯ СТАТУЭТКА, ИЗОБРАЖАЮЩАЯ ТРИУМФ РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА, ИЗ КОЛЛЕКЦИИ В.С. ГОЛЕНИЩЕВА (ГМИИ им. А.С. ПУШКИНА)

С.В. Обухов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: veretragna@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-6199-8319

Аннотация. В статье публикуется терракотовая статуэтка из египетской коллекции В.С. Голенищева (ГМИИ им. А.С. Пушкина), изображающая триумф римского императора с атрибутами египетского фараона (сокол на левом плече, урей на голове), попирающего бородатого варвара с распущенными волосами, в длинных штанах и рубахе (германца?). Иконография позволяет датировать терракоту III в. н.э., эпохой Северов или «солдатских» императоров. Данная композиция, созданная, скорее всего, мастером-египтянином, является романизированным вариантом традиционного египетского сюжета – триумфа царя, известного еще с эпохи Древнего царства. Автор полагает, что терракотовая композиция прославляла величие римской императорской власти и ориентировалась на менталитет египтян.

Ключевые слова: Древний Египет, коллекция В.С. Голенищева, ГМИИ им. А.С. Пушкина, терракота, Римская империя

Данные об авторе: Сергей Владимирович Обухов – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ 19-18-00369-П «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина и архивных источников)».

Эпоха эллинизма и римского владычества на Востоке была временем всеобъемлющего синтеза античных и древневосточных начал во всех сферах жизни государств, образовавшихся на месте распавшейся державы Александра Великого, а затем вошедших в состав Римской империи. Однако несмотря на процессы интенсивной эллинизации и романизации местные культуры вовсе не утратили своей самобытности и оригинальности, особенно в сфере официальной идеологии и пропаганды. Последнее ярко иллюстрируют несколько поздних памятников, происходящих из римского Египта. Один из них – терракотовая композиция со сценой триумфа из коллекции В.С. Голенищева, хранящаяся в ГМИИ им. А.С. Пушкина¹. Впервые этот артефакт был опубликован М.М. Кобылиной в 1930 г. в журнале «Жизнь музея»². Во многом с анализом и выводами исследователя в данной публикации следует согласиться. Однако с тех пор указанный памятник не привлекал внимания отечественных антиковедов. Между тем исключительный интерес, который вызывает данный артефакт, диктует необходимость новой публикации терракоты с более детализированным анализом.

Терракотовая композиция представляет царя-воина, идущего вправо и попирающего упавшего врага, которого он левой рукой держит за волосы. Победитель представлен в пластинчатом (?) панцире с поясом, ниже которого свисают кожаные птериги. Панцирь надет поверх туники с длинными рукавами, ноги обнажены. В правой руке победитель держит меч, занесенный над головой поверженного противника. Голова воина увенчана узкой повязкой (диадемой?), поверх нее надет урей – традиционный атрибут египетских фараонов, представляющий собой изображение богини-кобры Уаджит – покровительницы Нижнего Египта, на правом плече восседает сокол – священная птица бога Хора, покровителя царской власти, инкарнацией которого считался фараон³. Лицо победителя, с аккуратной бородой и усами, имеет правильные черты; взгляд величественен и сосредоточен. Волосы убраны в короткую прическу. Его противник производит напротив комическое и жалкое впечатление: непропорционально большая голова, щедрое туловище, короткие руки и ноги. В отличие от победителя поверженный враг изображен с беспорядочно ниспадающими на плечи длинными, неубранными волосами, его отличают некрасивые, далекие от «классической гармонии» «варварские» черты лица – покатый, морщинистый лоб, толстый нос, само лицо перекошено. Варвар одет в рубаху и длинные штаны, в левой руке сжимает меч. Наконец, фигура победителя представлена гораздо большей по размеру, чем побежденный враг.

Анализируемая композиция стилистически статична и даже в какой-то мере монументальна; обе фигуры изображены фронтально. На наш взгляд, фронтальность фигур победителя и побежденного отражает определенные процессы, характерные для искусства обществ Поздней древности, и, прежде всего, нарастание «иллюзионистских» мотивов и уход от реальной действительности в мистицизм. Для внутреннего мира человека той эпохи в большей степени были свойственны духовные, чем материальные запросы. В данном случае, зритель, смотрящий победителю в лицо, должен был ощущать особую духовную близость по отношению к нему, проникаясь при этом не только осознанием его победы, но и почти

¹ ГМИИ. Инв. I. 1а. 2741.

² Кобылина 1930, 58–61.

³ Коростовцев 1976, 149.

физическим ощущением его присутствия. Подобная фронтальность характерна, например, для поздних (III–IV вв.) образцов фаюмского портрета⁴, а также для ряда памятников, происходящих из западных областей Парфянской державы⁵, Пальмиры⁶, Эдесского княжества⁷.

Данная терракотовая композиция не является уникальной: известны аналогии, в частности, из собрания Британского музея⁸. Подобная терракотовая композиция экспонировалась на выставке во Франкфурте-на-Майне в 2005–2006 гг.⁹ М.М. Кобылина полагала, что серию таких памятников следует датировать II–III вв. н.э.¹⁰ Этот мотив продолжает свое бытование и в коптском искусстве: на одной из коптских тканей ранневизантийского времени (V–VI вв.), хранящихся в ГМИИ, представлена аналогичная сцена¹¹, но исполненная гораздо более схематично по сравнению с терракотовой композицией из коллекции В.С. Голенищева: фигуры победителя и побежденного на ней обобщены и «бесплотны». По-видимому, для коптского художника данный мотив имел уже исключительно декоративное значение¹². В то же время повторение этого мотива в раннехристианском искусстве Египта свидетельствует об консерватизме художественных традиций.

Кто же воплощен в фигурах победителя и побежденного данной терракотовой композиции? По-видимому, это римский император, представленный в образе фараона, на что указывают урей и сокол, сидящий на его правом плече. Император-фараон повергает наземь варвара – закланного врага империи. Возможно, образ варвара олицетворяет антипода Хора – злого и коварного бога Сета, брата Осириса, в позднеегипетскую эпоху окончательно ассоциировавшегося с квинтэссенцией зла. Композиция символизирует триумф непобедимого римского императора, чей костюм украшен атрибутами египетского фараона, над его извечным врагом – варваром, трактованным весьма обобщенно и наделенным типично «варварскими» чертами (можно предположить, что в образе варвара здесь изображен представитель северных варваров – германец(?): именно с германцами Римская империя во II–III вв. вела тяжелые войны). Таким образом, данный памятник напрямую связан с римским императорским культом, а также официальной пропагандой, рассчитанной на египетских подданных империи (на это указывает изображение победителя с атрибутами фараона).

Терракотовая композиция императорского триумфа из коллекции В.С. Голенищева, как и ее прямые аналогии, входит в широкий круг памятников, прославляющих римского императора, но его особенность определяет опора на египетские традиции. Из коллекции В.С. Голенищева происходит и подобная бронзовая статуэтка римского императора в образе Хора, увенчанного короной Верхнего и Нижнего Египта¹³. Император изображен пешим, облаченным в наборный пан-

⁴ Стрелков 1936, 52–60, табл. XXI–XXV; Павлов 1967, 61–65, табл. 67–76.

⁵ Кошеленко 1962, 185–189; Луконин 1971, 112–114.

⁶ Colledge 1976.

⁷ Кошеленко 1966, 180–188.

⁸ Bailey 2008, 139, pl. 93 (№ 3509).

⁹ Beck et al. 2005, 586–587, 751–752, Abb. 26. 159.

¹⁰ Кобылина 1930, 61; Bailey, 2008, 139.

¹¹ Шуринова 1968, 64, табл. 34.

¹² Шуринова 1968, 64.

¹³ ГМИИ. Инв. № I. 1а. 2985.

цирь с птеригами, и поражающим Сета(?). Копье и фигура поверженного противника не сохранились; статуэтка датируется первыми веками н.э.¹⁴. Другая аналогичная бронзовая статуэтка императора-триумфатора¹⁵ из коллекции Голенищева¹⁶ отличается более массивными пропорциями. Император-триумфатор в образе Хора изображался и конным. Так, в Лувре хранится терракотовая композиция, представляющая императора-всадника с головой сокола, поражающего копьем крокодила, олицетворяющего Сета, выступающего в данном случае, очевидно, и воплощением всех врагов империи. Памятник датируется II–IV вв.¹⁷. Однако терракотовая композиция из коллекции В.С. Голенищева отличается большей степенью греко-римского влияния от перечисленных памятников.

Какой именно император представлен в сцене триумфа на терракотовой композиции из коллекции В.С. Голенищева определить крайне трудно. М.М. Кобылина в свое время полагала, что это Адриан, весьма популярный в римском Египте¹⁸. Эту точку зрения поддержал В.И. Авдиев¹⁹. Однако короткие волосы, подстриженная борода, жесткие черты лица более сближают его с иконографией Северов, начиная с Каракаллы (211–217 гг.), а также «солдатских» императоров и, вообще с традицией римских мужских скульптурных типов III в., включая и происходящие из провинций²⁰.

Тем не менее, иконографические истоки сюжета лежат в древнеегипетском искусстве весьма раннего времени. Еще на шиферной плакетке фараона Нармера (кон. IV – нач. III тыс. до н.э.) царь представлен идущим вправо и держащим своего противника за волосы; в правой руке он держит булаву, которую заносит для удара²¹. Подобные сюжеты тиражировались и позднее²², в том числе в эпоху Нового царства, особенно в правление XVIII–XIX династий, о чем свидетельствуют

¹⁴ Берлев и др. 2002, 184, рис. 688.

¹⁵ ГМИИ. Инв. I. 1а. 2794.

¹⁶ Берлев и др. 2002, 184–185, рис. 689.

¹⁷ Beck et al. 2005, 740, Abb. 357. Аналогии у этой композиции достаточно многочисленны. Часть из них проанализирована в статье О.В. Томашевич (2014, 23–33). О прямом отождествлении фигуры императора с Хором см.: Качан 2020, 76–98. Здесь рассмотрен достаточно представительный материал, в том числе иконографический. Известны изображения и конного царя (очевидно, отождествляемого с Хором), поражающего копьем своего противника, относящиеся к более раннему времени. Именно так, например, представлен Птолемей IV Филопатор (221–204 гг. до н.э.) на парадной стеле из Тель-Максута (Spier et al. 2018, 137), поставленной в честь его победы над Антиохом III Великим (223–187 гг. до н.э.) в битве при Рафии в 217 г. до н.э. Очевидно, что противник египетского царя олицетворяет собой того же Сета, к тому же еще и «азиата». Характерно, что Птолемей IV на стеле изображен как человек, без признаков зооморфизации, – в отличие от многих более поздних памятников, в первую очередь, римской эпохи.

¹⁸ Кобылина 1930, 61.

¹⁹ Авдиев 1948, 297.

²⁰ Хафнер 1984, 142–143; Лесницкая 1960, 36, 39, рис. 16–17; Вошинина 1962, 370, 372–373; Бритова и др. 1975, 73–84, 87–88, рис. 123–124, 126–131, 133–134, 139–140; Соколов 1983, 93–99, рис. 174–176, 182–185, 187, 189, 190–192, 194.

²¹ Матье 1961, 20–21, рис. 66.

²² Авдиев 1948, 281–298.

памятники официального египетского искусства того времени²³. Для сцен царского триумфа III–II тыс. до н.э. характерна та же статика и монументальность, как и для терракотовой композиции из коллекции В.С. Голенищева. Таким образом, истоки анализируемого сюжета восходят, в конечном счете, к официальному искусству Египта III–II тыс. до н.э. По-видимому, в римское время указанный сюжет был использован для пропаганды величия Римской империи и носителя императорской власти среди египтян, ментальность которых, несмотря на всю эллинизацию и романизацию, оставалась традиционной.

Все вышесказанное позволяет заключить, что терракотовая композиция из коллекции В.С. Голенищева, изображающая императорский триумф, в конечном счете является романизированным вариантом традиционного древнеегипетского

²³ Ziegler 2002, 423, 426, fig. 91, 96, 98. У этой сцены есть аналогии и в официальном искусстве древней Месопотамии. Сравним победную стелу царя Аккада Нарамсуэна (XXIII в. до н.э.), на которой он изображен попирающим поверженных горцев-лулубеев (Champdor 1964, Abb. 118; Amiet, 1976, 29–33, fig. 27a–c; Лосева, 1946, 39–43, рис. 13–14). В этом аспекте данная стела выполняла ту же пропагандистскую функцию, что и многочисленные изображения триумфов в египетском искусстве, а именно возвеличивала фигуру царя.

сюжета и изготовлена мастером-египтянином, следовавшим канонам древнеегипетского искусства. Все это подтверждает тезис о консерватизме египетской культуры, египетского искусства и в целом об их самобытности и каноничности²⁴, сохранявшихся вплоть до арабского завоевания.

Описание терракоты

Император с пленным. ГМИИ им. А.С. Пушкина Инв. № I, 1а 2741

Происхождение: из собрания В.С. Голенищева (1911)

Датировка: III в. н.э.?

Сохранность: незначительные утраты – отбита левая рука пленника, небольшие сколы и потертости поверхности

Размеры: максимальная высота 18,2 см, максимальная ширина 12,0 см, толщина 2,0-4,3 см

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; оттиск лицевой стороны среднего качества; задняя сторона слабо проработана, детали одежды дополнительно прочерчены по влажной глине, с технологическим отверстием диаметром 1,2–1,3 см; боковые швы подрезаны и заглажены, основание статуэтки подрезано

Материал: глина аллювиальная, среднегрубая, среднепористая, красно-коричневая (2.5YR5/4, 2.5YR5/6), с большим количеством растительных частиц, средним количеством слюды, небольшой примесью кварцевого песка

Способ отделки внешней поверхности: частичное заглаживание

Обжиг: неравномерный окислительный

Примечание: остатки белой гипсоподобной субстанции на лицевой и оборотной сторонах, следы зеленого пигмента на руках императора

ЛИТЕРАТУРА

- Авдиев, В.И. 1948: *Военная история Древнего Египта*. 1. М.
- Берлев О.Д., Васильева, О.А., Дюжева, О.П., Лечицкая, О.В., Рубенштейн, Р.И., Савельев, Ю.А., Смоленкова, В.В., Ходжаш, С.И., Шуринова, Р.Д., Ковалев, А.В. 2002: *Путь к бессмертию: Памятники древнеегипетского искусства в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Каталог выставки*. М.
- Бритова, Н.Н., Лосева, Н.М., Сидорова, Н.А. 1975: *Римский скульптурный портрет. Очерки*. М.
- Вошинина, А.И. 1962: *Античное искусство*. М.
- Качан, С.А. 2020: Император в образе Хора: продолжающиеся традиции и греко-римские влияния в поклонении правителю в римском Египте. *ПИФК* 1, 76–98.
- Кобылина, М.М. 1930: Изображение триумфа в позднеегипетском искусстве. *Жизнь музея*, 58–61.
- Коростовцев, М.А. 1976: *Религия Древнего Египта*. М.
- Кошеленко, Г.А. 1962: О фронтальности в парфянском искусстве. В сб.: Д.А. Авдусин, В.Л. Янин (ред.), *Археология. Сборник в честь А.В. Арциховского*. М., 135–146.
- Кошеленко, Г.А. 1966: Мозаики Эдессы. В сб.: Н.Я. Мерперт, П.М. Кожин (ред.), *Археология Старого и Нового Света*. М., 180–188.

²⁴ Померанцева 1985.

- Лесницкая, М.М. 1960: *Римский портрет в собрании Эрмитажа*. Л.
- Лосева, Н.М. 1946: *Искусство Древней Месопотамии. Очерки*. М.
- Луконин, В.Г. 1971: Искусство Древнего Ирана (основные этапы). В сб.: Б.Г. Гафуров. (ред.), *История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства*. М., 105–121.
- Матье, М.Э. 1961: *Искусство Древнего Египта*. Л.
- Павлов, В.В. 1967: *Египетский портрет I–IV веков*. М.
- Померанцева, Н.А. 1985: *Эстетические основы искусства Древнего Египта*. М.
- Соколов, Г.И. 1983: *Римский скульптурный портрет III века и художественная культура того времени*. М.
- Стрелков, А.С. 1936: *Фаюмский портрет*. М.–Л.
- Томашевич, О.В. 2014: Древнеегипетский бог Хор и Святой Георгий. В сб.: Н.В. Бугаева, М.В. Дурново, С.Ю. Сапрыкин, О.В. Томашевич (ред.), *Lanterna nostra. К юбилею профессора Ии Леонидовны Маяк*. СПб., 23–33.
- Хафнер, Г. 1984: *Выдающиеся портреты античности: 337 портретов в слове и образе*. М.
- Шуринова, Р. 1968: *Коптские ткани. Альбом. Каталог*. Л.
- Amiet, P. 1976: *L'art d'Agade au Musee du Louvre*. Paris.
- Bailey, D.M. 2008: *Catalogue of Terracottas in the British Museum. Vol. IV. Ptolemaic and Roman Terracottas from Egypt*. London.
- Beck, H., Bol, P., Buckling, M. 2005: *Ägypten–Griechenland–Rom: Abwehr und Berührung. Städtisches Kunstinstitut und Städtische Galerie. 26. November 2005 – 26. Februar 2006. Frankfurt–Tübingen*.
- Champdor, A. 1964: *Kunst Mesopotamiens*. Leipzig.
- Colledge, M.A.R. 1976: *The Art of Palmyra*. London.
- Spier, J., Potts, T., Cole, S.E. 2018: *Beyond the Nile. Egypt and the Classical World*. Los Angeles.
- Ziegler, Ch. 2002: *The Pharaohs*. New York.

REFERENCES

- Amiet, P. 1976: *L'art d'Agade au Musee du Louvre*. Paris.
- Avdiev, V.I. 1948: *Voennaya istoriya Drevnego Egipta [Military history of Ancient Egypt]*. 1. Moscow.
- Khafner, G. 1984: *Vydayushchiesya portrety antichnosti: 337 portretov v slove i obraze [Outstanding portraits of the Antiquity: 337 portraits in word and image]*. Moscow.
- Lesnitskaya, M.M. 1960: *Rimskiy portret v sobranii Ermitazha [Roman portrait in the Hermitage]*. Leningrad.
- Loseva, N.M. 1946: *Iskusstvo Drevney Mesopotamii. Ocherki [The Art of Ancient Mesopotamia. Essays]*. Moscow.
- Lukonin, V.G. 1971: *Iskusstvo Drevnego Irana (glavnye etapy) [The Art of Ancient Iran (main stages)]*. In: B.G. Gafurov. (ed.), *Istoriya Iranskogo gosudarstva i kul'tury. K 2500-letiyu Iranskogo gosudarstva [The history of the Iranian state and culture. On the 2500 anniversary of the Iranian state]*. Moscow, 105–121.
- Matye, M.E. 1961: *Iskusstvo Drevnego Egipta [The Art of Ancient Egypt]*. Leningrad.
- Pavlov, V.V. 1967: *Egipetskiy portret I–IV vekov [Egyptian portrait of the 1st – 4th centuries]*. Moscow.
- Pomerantseva, N.A. 1985: *Esteticheskie osnovy iskusstva Drevnego Egipta [Aesthetic foundations of the art of Ancient Egypt]*. Moscow.
- Shurinova, P. 1968: *Koptskie tkani. Al'bom. Katalog [Coptic textiles. Album. Catalog]*. Leningrad.

- Sokolov, G.I. 1983: *Rimskiy skul'pturnyy portret III veka i khudozhestvennaya kul'tura togo vremeni* [Roman sculptural portrait of the 3rd century AD and the artistic culture of that time]. Moscow.
- Spier, J., Potts, T., Cole, S.E. 2018: *Beyond the Nile. Egypt and the Classical World*. Los Angeles.
- Strelkov, A.S. 1936: *Fayumskiy portret* [Fayum portrait]. Moscow; Leningrad.
- Tomashevich, O.V. 2014: Drevneegipetskiy bog Khor i Svyatoy Georgiy [The ancient Egyptian god Horus and Saint George]. In: N.V. Bugaeva, M.V. Durnovo, S.Yu. Saprykin, O.V. Tomashevich. (eds.), *Lanterna nostra. K yubileyu professora Ii Leonidovny Mayak* [Lanterna nostra. To the anniversary of Professor Iya Leonidovna Mayak]. Saint Petersburg, 23–33.
- Voshchinina, A.I. 1962: *Antichnoe iskusstvo* [Antique art]. Moscow.
- Ziegler, Ch. 2002: *The Pharaohs*. New York.

TERRACOTTA FIGURINE DEPICTING THE TRIUMPH OF THE ROMAN
EMPEROR FROM V.S. GOLENISHCHEV' COLLECTION
(PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS)

Sergey V. Obukhov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: veretragna@rambler.ru

Abstract. The paper publishes a terracotta figurine from the Egyptian collection of V.S. Golenishchev (Pushkin State Museum of Fine Arts), depicting the triumph of the Roman emperor bearing the attributes of an Egyptian pharaoh (a falcon on his left shoulder and the Uraeus on his head), trampling a bearded barbarian with loose hair, in long pants and a shirt (a German?). The iconography makes it possible to date the terracotta of the 3rd century AD, the era of the Severan dynasty or 'soldier' emperors. This composition, most likely created by an Egyptian master, is a Romanized version of the traditional plot – the triumph of the king, known since the era of the Old Kingdom. The different scale of the figures (the emperor-pharaoh is represented as being disproportionately taller than his enemy) and the frontality of the depiction are characteristic of Egyptian art in general, including the era of Roman rule. The author believes that the terracotta composition glorifies the greatness of the Roman imperial power and was guided by the mentality of the Egyptians. In general, this artefact reflects the process of syncretism in the culture of Roman Egypt of traditional Egyptian elements with antique ones.

Keywords: Ancient Egypt, Roman Empire, collection of V.S. Golenishchev, Pushkin State Museum of Fine Arts, terracotta, synthesis, scene of triumph, Horus, Set, Severs, Barbarians, canon, Romanization

---